

ТЕАТР ТЕРЯЕТ ЗРИТЕЛЯ

В ВИМНИХ сумерках издали видны ярко освещенные театральные подъезды. Войдите в любой из них в то вечернее время, когда одно за другим подкатывают такси, когда тяжелые двери не успевают пропускать бесконечный поток зрителей. У окошечек администраторов — толпа: Кассиры гордо восседают возле таблички «Все билеты проданы». И не только на сегодня, но и на несколько дней, а то и недель вперед.

Лишь в подъезде Театра имени Ленинского комсомола возле высоких холловых колонн — тишина и безлюдье. Здесь не услышишь вопроса: «Есть ли лишние билеты?» Их в кассе полно! К моменту, когда гаснет свет, зрительном зале на полторы тысячи мест едва ли займется третья часть. Многие до конца спектакля не дожидаются и во втором антракте решительно устремляются к гардеробу.

Вуклатерские сводки — одна плачевнее другой. Не идет зритель...

Парень и девушка гуляли по парку Ленина, остановились возле театра, фотографировать старенькие режиссерские дитя. Мы разговорились. Девушка, работница завода «Красногвардейск», сказала:

— Я раньше часто в этом театре бывала, мне Доронино очень нравилось... А последние два года — перестала. Мы в Горьковский пойдём, у нас на «Смену» уже билеты есть. А здесь и смотреть-то нечего...

В САМОМ деле — что смотреть в этом театре?

На последней страничке программ, купленной у билетёра, зритель может прочесть название семнадцати спектаклей, составивших репертуар. Но многие из них давно уже не

идут на сцене: прежние исполнители ушли из театра, а новые не введены на пустующие роли. Ни разу, например, в нынешнем сезоне не ставились «Два цвета» и «Семья».

В театре, призванном воспитывать молодое поколение, пробуждать у молодежи гражданские чувства, активный интерес к жизни и ее проблемам, учить правильно оценивать людей, события, нравственные и политические явления современности, в этом театре действующий репертуар оказался вялым, «скупым», лишенным героико-романтических спектаклей о сегодняшней советской молодежи.

Из театра ушел комсомольский автор и темперамент. «Героем» в большинстве постановок стал хлипкий, неуверенный, мутушился человек. И удивительно ли, что зритель отвернулся от театра?

Ленинградская общественность не раз обращала внимание руководства Театра имени Ленинского комсомола на неэкономичность в выборе репертуара, на отсутствие ясной идейной устремленности при постановке тех или иных пьес. В 1963 году театр поставил всего два спектакля, но что это за спектакли? Вседа за художественно-беспомощным «Американским футболом» сделан по инсценировке И. Голосовского спектакль «Алый камень», профессиональный уровень которого ниже всякой критики. Убожество драматургии настолько очевидно, что даже давши-

ся — не что рассчитывал театр в работе над инсценировкой? Ситуация спектакля фальшивая, характеры не правдивы, он полон нелепостей.

Два спектакля в год — два провала.

КАТО же повинен в том, что любимый молодежью, ныне влачит жалкое существование?

Директор Геннадий Дмитриевич Малышев. Он на практике чаще руководствовался не идейно-художественными задачами, а коммерческими соображениями. В свое время он отверг предложения ставить «Олеко Дундич» и «Колдун», мотивируя тем, что зритель, мол, они не заинтересуют своей проблематикой. Последствия, как мы знаем, оба спектакля были с успехом поставлены Ленинградским ТЮЗом и встретили радужный прием у широкого зрителя.

Комсомольцы театра на общественной начеке, урывая часы отдыха, самостоятельно подготовили спектакль-концерт «Юность отцов» — о комсомоле первых лет революции. В художественном отношении он оставался желать лучшего. Но руководству театра надо было поддержать инициативу молодежи, доработывать спектакль, причем не формально-равнодушно, как это делал П. Хомский,

а с настоящим творческим напряжением, с полной отдачей сил — и он смог бы занять достойное место в основном репертуаре. Этого не произошло. В то же время при поддержке Г. Малышева репертуар всорвался такими спектаклями, как «Свинные хаостиксы», «Камень на дороге», «Голубая палочка» и другие.

Стиль Малышева в отношениях с коллегами — грубость, подрастерянность, недоверие. Ему ничего не стоит обидеть человека, в бестактной форме высказать молодому актеру свои суждения о его творческих возможностях.

В СВОЕ время с одобрением главного режиссера и художественного руководителя театра Павла Осиповича Хомского была принята к постановке пьеса «Алый камень». А сейчас он говорит:

— Я был против выпуска на сцену этого спектакля...

Понять такую перемену мнения трудно, ибо все пороки спектакля идут от неполноценной драматургической основы. Скорее всего здесь был все тот же случай поверхностности, безответственного прочтения пьес главным режиссером.

Вряд ли нужно много говорить о роли главного режиссера в жизни театральной коллектива. Как корабль не уйдет в плавание без капитана, так и театр не может жить и развиваться без ясной, целестрем-

ленной воли главного режиссера. Но в том-то и беда, что последний год Театр имени Ленинского комсомола работал без такой направляющей и организующей воли. Коллектив театра, в котором немало талантливых людей, не раз доказывал, что ему под силу решать сложные художественные задачи самого различного характера. И молодые актеры, и опытные мастера были готовы идти за Хомским. Но тот никуда не пошел. Идеино-творческая позиция главного режиссера была расплывчатой, нечеткой. Да и сейчас П. Хомский считает, например, что слабый и не удержавшийся в репертуаре спектакль «В дороге» — лучший из числа поставленных им в Ленинграде.

П. Хомского неделями не видели в театре. Он и сам в течение года не поставил ни одного спектакля и не осуществлял требовательного руководства постановками других режиссеров. Спектакли нередко сдавались сырыми, да и те, что некогда были хорошими, постепенно разбалтывались, теряли качество. Зритель тотчас заметил упавший уровень режиссерской и исполнительской культуры. И от вечера к вечеру театральный зал катастрофически пустел.

Дела театра губительнее всего сказались на положении актерской молодежи. Многие пришли сюда прямо со студенческой скамьи, ниホテルом, ни опытом, ни подготовкой, ни

умением. Молодежь надо было сплотить в крепкий коллектив, одержимый единой творческой мыслью и целью. Но победнейной, хропотливой педагогической и воспитательной работы с актерами не велось. Не чувствуя внимания к себе, актеры охладевали, у многих зрело ощущение неудовлетворенности работой. Ушли из театра С. Окулевич, Н. Ургант, Ю. Панич, В. Татосов, Г. Селянин, Г. Супрунова, М. Сафонова, Т. Доронино и другие.

Все попытки молодежи театра влить в его дела оказывались тщетными. Да и могло ли быть такое явление, если в состав художественного совета входят лишь три молодых актера.

Сейчас театр готовит премьеру «Петрович» по повести Юлиана Семенова. Если основания надеяться, что зритель заинтересуется спектаклем, и все же не им должен быть ознаменован перелом. В театре понимают это — главная репертуарная ставка делается на пьесы В. Розова и М. Шатрова, призванные воплотить на сцене историко-революционную и современную молодежную тему. Однако: ни одна из этих пьес нет в портфеле театра, они еще дописываются авторами.

В будущем должен быть вытеснен спектакль «Дорога до Бердичева», но лишь тогда, когда определится оконча-

тельно актер на главную роль, репетиция плут вяло.

Когда заходит речь о поисках современного интересного репертуара, заведующий литературной частью Б. Довлатов, да и главный режиссер П. Хомский разводат руками:

— Нет хороших пьес...

Говорить так, разумеется, прощяе всего. Куда труднее проявлять инициативу, инициировать. Надо давать комсомольский заказ драматургам, особенно молодым, смелее обращаться к истории комсомола, ведь с каждой ее страничкой встает героический пафос — от Васи Алексеева до Роберта Малоземова. А разве мало материала для инсценировок в прозе молодежных журналов? А сколько в золотом фонде советской драматургии так называемых забытых пьес? Я уверяю, например, «Первую женщину» В. Вышневецкого или «Разгром» А. Фадеева сейчас с интересом посмотрела бы наша молодежь.

УСИЛЕНИЕ труппы, обновление состава художественного совета и ряд других мер предстоит осуществить прежде, чем Театр имени Ленинского комсомола сможет начать новую подпольную жизнь. Но есть главное условие, без которого никакими мерами нельзя вернуть интерес зрителя к театру, — на его сцену должен прийти настоящий герой нашего времени. Молодой зритель ждет его, он жаждет уйдти в спектаклях людей, сложность которых состоит не в беспочвенном самооплании, а в высоком интеллекте, завидной эрудиции, широте познаний, глубокой правдивости суждений и поступков.

Ю. ГОЛУБЕНКО